

УДК 1

DOI: 10.34670/AR.2022.35.92.015

Радикальный конструктивизм в современном знании**Преображенская Алла Викторовна**

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры № 1 философии и социальных коммуникаций,
Санкт-Петербургский государственный
университет гражданской авиации,
196210, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Пилотов, 38;
e-mail: antigona@list.ru

Щербина Ирина Алексеевна

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры № 1 философии и социальных коммуникаций,
Санкт-Петербургский государственный
университет гражданской авиации,
196210, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Пилотов, 38;
e-mail: i.scherbina2012@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается радикальный конструктивизм в современном знании с целью совершенствования представлений и осмысления субъект-объектных отношений, являющихся актуальным вопросом философии и гносеологии на протяжении всей истории данных дисциплин. На сегодняшний день текущая реальность диктует необходимость учета человеческой субъективности в рамках знания, что содержит риски искажения субъект-объектного отношения. Авторы данного исследования считают, что это отражает эпистемологию радикального конструктивизма, база которой представляется в постмодернистских тенденциях по ликвидации выраженной границы между симуляцией и реальностью, потере различий между виртуальной и реальной средой, действительности. Это обуславливает актуальность данного исследования. В работе представлен анализ радикального конструктивизма в современном знании, его краеугольных камней. На основании выполненного систематического анализа научных литературных источников можно сделать вывод, что радикальный конструктивизм демонстрирует наиболее широкое и дифференцированное применение в области образования. Также было выявлено, что радикальный конструктивизм сегодня оказывает влияние на развитие конструктивистской эпистемологии и, как следствие, на современную психологию, при этом поддерживает общий вектор сегодняшних социальных эпистемологий, обособляя тенденции постмодернистской культуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Преображенская А.В., Щербина И.А. Радикальный конструктивизм в современном знании // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 1А. С. 123-129. DOI: 10.34670/AR.2022.35.92.015

Ключевые слова

Радикальный конструктивизм, философия, эпистемология, кибернетика, объект-субъектное отношение.

Введение

В современном философском знании актуальным вопросом остается осмысление субъект-объектных отношений, как и на протяжении всей истории гносеологии и философии. До развития неклассической науки философы прошли длительный путь от категорического обособления объекта и субъекта до разнообразных форм их объединения. Современное знание в контексте текущих обстоятельств, социальных и культурных условий модернизирует субъект-объектные отношения.

Основная часть

Классическую онтологию можно охарактеризовать субстанциональностью, при этом в квантовой механике онтология напрямую зависит от субъекта, то есть характеризуется конституативностью. Впервые данные идеи были провозглашены в трудах В.С. Степина, который считал, что «Отношение субъекта и объекта предстает не как монолог, а диалог. Для получения знания в рамках гуманитарных наук оказывалось недостаточно внешнего описания. Метод “объективного” или “внешнего” изучения общества должен сочетаться с методом его изучения “изнутри”, с точки зрения людей, образовавших социальные и экономические структуры, действующие в них» [Степин, 1999].

На данный момент текущая реальность диктует необходимость учета человеческой субъективности в рамках знания. Это советует идея Лешкевича Т.Г., который считает, что «субъективное всегда остается стремящейся к адекватности частью объективного» [Лешкевич, 2013]. Субъективность первоначально представлялась как ограниченность человеческого познания, однако сегодня все чаще позиционируется исследователями как «человекомерность», ориентированная на удовлетворение человеческих потребностей и интересов в контексте саморазвивающихся систем [Bilalov, 2013]. Данный вектор толкования категории субъективности содержит риски искажения субъект-объектного отношения. Авторы данного исследования считают, что это отражает эпистемологию радикального конструктивизма, база которой представляется в постмодернистских тенденциях по ликвидации выраженной границы между симуляцией и реальностью, потере различий между виртуальной и реальной средой, действительности. Это обуславливает актуальность рассмотрения радикального конструктивизма в современном знании.

Целью данного исследования является рассмотрение радикального конструктивизма в контексте современного знания.

Радикальный конструктивизм представляет собой эпистемологическую позицию, утверждающую, что знание – это активная и динамичная конструкция индивида (агента), при этом ценность агента определяется жизнеспособностью в пережитом опыте, а не во внешней реальности [Seccato, 1949].

Концепция радикального конструктивизма была придумана Эрнстом фон Глазерсфельдом, чтобы отразить необходимость радикального взгляда на конструктивистскую эпистемологию в

противовес слабому или сильному реализму. Фон Глазерсфельд стремился подчеркнуть, что знание конструируется субъективно, а не объективно воспринимается через органы чувств. В своей первоначальной форме радикальный конструктивизм не включает положения о внешней реальности и, следовательно, не представляет собой формальную метафизику. Он утверждает, что конструктивизм должен быть нетрадиционным подходом к знанию, который, не отрицая существования реальности, рассматривает построение опыта с дарвиновской точки зрения адаптации [Cheli, 2018].

С исторической точки зрения фон Глазерсфельд и его последователи, ученики являются продолжателями трех основных идей:

Идея Джамбаттиста Вико о преодолении спора между скептицизмом и догматизмом [Vico, 1983];

Идея Эдвина Джейсма Баркли об определении восприятия через знание [Berkeley, 1975];

Идея Жана Пиаже об адаптивном и динамическом построении интеллекта [Кузнецов, Кравцов, Кибиткин, 2012].

За период 2000-2022 гг. радикальный конструктивизм часто рассматривался как общий термин, включающий различные типы конструктивистских теорий и утверждений об эпистемологии, психологии и образовании. При условии, что данное широкое определение радикального конструктивизма не может быть правильным, необходимо принять во внимание несколько точек зрения на конструктивистские принципы:

Такие авторы, как Хайнц фон Ферстер, Умберто Матурана, Франсиско Варела, неоднократно ссылались на фон Глазерсфельда в обсуждении и расширении семейства конструктивистских подходов.

Кибернетика второго порядка, аутопоэзис, разыгрывание и другие теории, разработанные этими же авторами, имеют много общего с радикальным конструктивизмом.

Таким образом, радикальный конструктивизм представляется манифестом, призванным поощрять и поддерживать строгий конструктивистский подход к эпистемологии и образованию. Несмотря на свою решающую роль в продвижении конструктивистской эпистемологии, радикальный конструктивизм подвергся двум основным критическим замечаниям:

- радикальный конструктивизм можно считать солипсистской точкой зрения на знание и реальность;
- солипсистская точка зрения может рассматриваться как абстрактная эпистемология, которую трудно операционализировать.

Говоря о радикальном конструктивизме в современном знании, необходимо рассмотреть краеугольные камни конструктивистской эпистемологии, к ним относятся:

- Кибернетика и кибернетика второго порядка;
- Психология личности, теория личных конструктов.

Первую современную попытку определить эпистемологию, основанную на конструктивистских предположениях, можно считать основанием кибернетики, комплексной дисциплины, направленной на развитие понимания саморегулирующихся (животных и механических) систем. Несмотря на то, что первые формулировки кибернетики в основном относились к математическим теориям, дискуссия привлекла внимание разных мыслителей.

В ходе Конференции Мэйси по кибернетике (1946-1953) расширили значение и область кибернетики с участием известных представителей естественных наук (например, Норберта Винера, Джона фон Неймана, Хайнца фон Ферстера и т.д.) и ученых-социологов (например, Маргарет Мид, Грегори Бейтсон, Курт Левин и т.д.) [Heims, 1977]. Ученые признавали

необходимость определения общего языка в современной науке на базе рефлексивного анализа моделей понимания и общения агентов, участвующих в любых наблюдениях [Pias, 2003].

В результате кибернетика стала позиционироваться как изучение саморегулирующихся процессов, которые та или иная система применяет для определения и поддержания собственного равновесия. Данное изучение необходимо рассматривать как способ мышления и ментализации знаний, а не как набор фактов и утверждений. То, что сегодня называется кибернетикой, возникло в ходе размышлений о системах, характеризующихся циклической причинностью, которая представляет собой замкнутую сигнальную петлю, где действие системы порождает некоторые изменения в ее среде, и это изменение отражается в системе каким-то образом, что запускает системное изменение. Идея круговой обратной связи, революционизировавшая и сформировавшая простую линейную связь между входом и выходом, открыла широкий спектр аргументов и объектов исследования, относящиеся к самоорганизующимся системам.

В период 1968-1975 гг. Маргарет Мид и Хайнц фон Ферстер (1911-2002) представили так называемую кибернетику второго порядка, или кибернетику кибернетики. Этот новый тип кибернетики был предназначен для того, чтобы сместить акцент с наблюдаемых систем, последовательно расширить и применить основополагающие положения конференций Мэйси. Кибернетика второго порядка оказалась критикой реализма и объективности, она продвигает эпистемологическую революцию как радикально рефлексивную форму науки, где наблюдатели входят в свои области наблюдения, описывая свои собственные процессы наблюдения и самоорганизации [Von Foerster, 2002].

Конструктивизм был взаимосвязан с собственным теоретизированием и поддерживал его. Ученые стремились формализовать трансдисциплинарный подход к изучению самоорганизующихся систем, который противоречит традиционным предположениям об объективности и реализме и подтверждает актуальность наблюдения за процессами в любой области науки.

Рассматривая второй краеугольный камень, психологию личности, теорию личных конструктов, необходимо отметить, что конструктивистская теория психологии, разработанная Джорджем Келли, а именно психология личных конструктов, представляет собой аномальный источник в радикальном конструктивизме. Современные исследования в области психологии личных конструктов часто обращаются к радикальному конструктивизму, что становится одной из наиболее актуальных областей применения теории фон Глазерсфельда. Джорджа Келли можно определить как одного из немногих психологов, пытавшихся рассматривать человеческие знания и опыт вне традиционного реализма.

Транспортирование психологии личных конструктов в конструктивистскую эпистемологию обосновано тремя допущениями:

- тождество между человеком и исследователем с точки зрения рассмотрения человеческого опыта как попытки прогнозирования и контроля;
- процессы самоорганизации систем человеческих конструкций, организуют себя так, чтобы сделать мир осмысленным;
- творческая способность живых систем представлять окружающую среду, а не просто реакцию на нее [Kelly, 1992].

В контексте данного исследования, рассматривая радикальный конструктивизм в современном знании, необходимо определить область применения. На основании выполненного систематического анализа научных литературных источников можно сделать

вывод, что радикальный конструктивизм демонстрирует наиболее широкое и дифференцированное применение в области образования.

С одной стороны, основоположник радикального конструктивизма заявлял, что его теория напрямую касается области знания и познания, ориентирована на поддержку людей в развитии иного взгляда на собственный опыт. С другой стороны, радикальный конструктивизм обрел влияние в современной структуре образования.

С теоретической точки зрения радикальный конструктивизм рассматривался как полезный эпистемологический инструмент в работе с современной философией науки и, следовательно, с более эффективными способами продвижения научных знаний [Matthews, 1998]. Сходство с положениями таких направлений как квантовая логика побудило философов и исследователей использовать радикальный конструктивизм как абстрактный и переносимый подход к современному знанию, который они могут применять, несмотря на тип и уровень развития той или иной дисциплины, научной теории.

Радикальный конструктивизм использовался и продолжает использоваться в качестве педагогического ориентира при подготовке учителей и поддержке процессов познания и обучения на разных уровнях образования [Tobin, 1993]. Поскольку ряд образовательных программ был разработан на основе конструктивизма, теорию фон Глазерсфельда можно считать частью основополагающих парадигм современной педагогики.

Заключение

Подводя итог, необходимо отметить, что конструктивизм и радикальный конструктивизм часто путают и рассматривают как пересекающиеся явления, однако эффективнее использовать гибридизацию. Непрерывное взаимообогащение радикального конструктивизма и таких теорий, как автопоэзис, кибернетика второго порядка и другие, расширяет применимость конструктивизма в различных эпистемологических областях. Если говорить о современном знании, то радикальный конструктивизм является неотъемлемым элементом области искусственного интеллекта, как с точки зрения расширения теоретического фона, так и с точки зрения поддержки процессов обучения машин. Необходимо отметить, что радикальный конструктивизм оказывает влияние на развитие конструктивистской эпистемологии и, как следствие, на современную психологию, способствуя отказу от жесткого реализма и монизма, особенно в области психотерапии. Анализ радикального конструктивизма в современном знании приводит к выводу, что он поддерживает общий вектор сегодняшних социальных эпистемологий, отражая тенденции постмодернистской культуры.

Библиография

1. Кузнецов Ю.В., Кравцов В.А., Кибиткин А.И. Социально-философские концепции социализации личности (Э. Дюркгейм, Ж. Пиаже) // Вестник МГТУ. 2012. № 1. С. 118-121.
2. Лешкевич Т.Г. Конфигурации поиска истины в параметрах постнеклассики // Что есть истина? Махачкала, 2013. 332 с.
3. Степин В.Т. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 1999. 390 с.
4. Berkeley G. *Philosophical Works, Including the Works on Vision*. London: J. M. Dent, 1975. 358 p.
5. Bilalov M.I. Ethnic Specification of Truth Interpretation // *Dialogue and universalism journal of the international society for universal dialogue*. 2014. Vol. XXIV. № 3. P. 116-121.
6. Bilalov M.I. Socio-cultural conditionality of knowledge as specifics of cognitive culture // *XXIII World Congress of Philosophy. Philosophy as Inquiry and Way of Life*. Athens, 2013. P. 71-72.
7. Ceccato S. Il Teocono // *Methodos*. 1949. I. 1. P. 34-54.

8. Cheli S. Radical Constructivism: Historical Roots and Contemporary Debate. 2018. URL: https://www.researchgate.net/publication/326410889_Radical_Constructivism_Historical_Roots_and_Contemporary_Debate
9. Giambattista V. The Autobiography of Giambattista Vico. Cornell University Press, 1983. 248 p.
10. Heims S.J. Грегори Бейтсон и математики: от междисциплинарного взаимодействия к функциям общества // Журнал истории поведенческих наук. 1977. 13 (2). P. 141-159.
11. Kelly G.A. The Psychology of Personal Constructs. Volume One: Theory and Personality. London: Routledge, 1992. 422 p.
12. Matthews M.R. Constructivism in Science Education. A Philosophical Examination. Amsterdam: Springer Science, 1998. 246 p.
13. Pias C. Cybernetics – Kybernetik. The Macy-Conferences 1946-1953. Zürich: Diaphanes, 2003. 736 p.
14. Tobin K.G. The Practice of Constructivism in Science Education. London: Routledge, 1993. 360 p.
15. Von Foerster H. Understanding Understanding. Essays on Cybernetics and Cognition. New York: Springer-Verlag, 2002. 362 p.

Radical constructivism in modern knowledge

Alla V. Preobrazhenskaya

PhD, Associate Professor,
Associate Professor of Department No. 1
of Philosophy and Social Communications,
Saint Petersburg State University of Civil Aviation,
196210, 38, Pilotov str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: antigona@list.ru

Irina A. Shcherbina

PhD, Associate Professor,
Associate Professor of Department No. 1
of Philosophy and Social Communications,
Saint Petersburg State University of Civil Aviation,
196210, 38, Pilotov str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: i.scherbina2012@yandex.ru

Abstract

This article discusses radical constructivism in modern knowledge in order to improve the ideas and understanding of subject-object relations, which are a topical issue of philosophy and epistemology throughout the history of disciplines. At the moment, the current reality dictates the need to consider human subjectivity within the framework of knowledge, which contains the risks of distorting the subject-object relationship. The authors of this study believe that this reflects the epistemology of radical constructivism, the basis of which is presented in postmodern tendencies to eliminate the pronounced boundary between simulation and reality, the loss of distinctions between the virtual and real environment, reality. This determines the relevance of this study. The paper presents an analysis of radical constructivism in modern knowledge, its cornerstones. Based on the performed systematic analysis of scientific literature sources, it can be concluded that radical constructivism demonstrates the widest and most differentiated application in the field of education.

It was also revealed that radical constructivism today has an impact on the development of constructivist epistemology and, as a result, on modern psychology, while maintaining the general vector of today's social epistemologies, isolating the trends of postmodern culture. An analysis of radical constructivism in modern knowledge leads to the conclusion that it supports the general vector of today's social epistemologies, reflecting the trends of postmodern culture.

For citation

Preobrazhenskaya A.V., Shcherbina I.A. (2022) Radikal'nyi konstruktivizm v sovremennom znanii [Radical constructivism in modern knowledge]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (1A), pp. 123-129. DOI: 10.34670/AR.2022.35.92.015

Keywords

Radical constructivism, philosophy, epistemology, cybernetics, object-subject relationship.

References

1. Berkeley G. (1975) *Philosophical Works, Including the Works on Vision*. London: J. M. Dent.
2. Bilalov M.I. (2014) Ethnic Specification of Truth Interpretation. *Dialogue and universalism journal of the international society for universal dialogue*, XXIV, 3, pp. 116-121.
3. Bilalov M.I. (2013) Socio-cultural conditionality of knowledge as specifics of cognitive culture. In: XXIII World Congress of Philosophy. *Philosophy as Inquiry and Way of Life*. Athens.
4. Ceccato S. (1949) *Il Teocono. Methodos*, I, 1, pp. 34-54.
5. Cheli S. (2018) *Radical Constructivism: Historical Roots and Contemporary Debate*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/326410889_Radical_Constructivism_Historical_Roots_and_Contemporary_Debate [Accessed 02/02/2022]
6. Giambattista V. (1983) *The Autobiography of Giambattista Vico*. Cornell University Press.
7. Heims S.J. (1977) Gregori Beitson i matematiki: ot mezhdistsiplinarnogo vzaimodeistviya k funktsiyam obshchestva [Gregory Bateson and Mathematicians: From Interdisciplinary Interaction to Social Functions]. *Zhurnal istorii povedencheskikh nauk* [Journal of the History of Behavioral Sciences], 13 (2), pp. 141-159.
8. Kelly G.A. (1992) *The Psychology of Personal Constructs. Volume One: Theory and Personality*. London: Routledge.
9. Kuznetsov Yu.V., Kravtsov V.A., Kibitkin A.I. (2012) Sotsial'no-filosofskie kontseptsii sotsializatsii lichnosti (E. Dyurkgeim, Zh. Piazhe) [Socio-philosophical concepts of personality socialization (E. Durkheim, J. Piaget)]. *Vestnik MGTU* [Bulletin of MSTU], 1, pp. 118-121.
10. Leshkevich T.G. (2013) Konfiguratsii poiska istiny v parametrah postneklassiki [Configurations of the search for truth in the parameters of post-nonclassical]. In: *Chto est' istina?* [What is truth?]. Makhachkala.
11. Matthews M.R. (1998) *Constructivism in Science Education. A Philosophical Examination*. Amsterdam: Springer Science.
12. Pias C. (2003) *Cybernetics – Kybernetik. The Macy-Conferences 1946-1953*. Zürich: Diaphanes.
13. Stepin V.T. (1999) *Teoreticheskoe znanie* [Theoretical knowledge.]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ.
14. Tobin K.G. (1993) *The Practice of Constructivism in Science Education*. London: Routledge.
15. Von Foerster H. (2002) *Understanding Understanding. Essays on Cybernetics and Cognition*. New York: Springer-Verlag.